

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ И ДИВЕРСИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ: ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

ENGAGEMENT OF MINORS IN TERRORIST AND SABOTAGE ACTIVITIES THROUGH INFORMATION AND TELECOMMUNICATIONS NETWORKS: CHARACTERISTICS OF COMMISSION AND CRIMINAL LAW COUNTERMEASURES

M. Levandovskaya

Summary. This article examines the problem of engaging minors in terrorist and sabotage activities through information and telecommunications networks, which has become particularly relevant in the context of the special military operation in Ukraine. Based on empirical data and documented cases, the author reveals a multi-stage mechanism of recruitment of minors by the intelligence services of unfriendly states, which includes stages of establishing initial contact, manipulative influence, ideological indoctrination, and involvement in the practical implementation of terrorist and sabotage acts. Key factors of vulnerability among minors are identified, including active presence in the digital space, a high need for psycho-emotional support, and a low level of legal awareness. A system of countermeasures against this destructive phenomenon is proposed, integrating the efforts of government structures, educational institutions, and families, aimed at fostering critical thinking in adolescents, monitoring their digital activity, and improving methodologies for the early detection of signs of radicalization. The research findings hold practical significance for professionals in the field of national security, educators, and parents involved in the upbringing of minors in contemporary geopolitical conditions.

Keywords: terrorism, sabotage activities, minors, information and telecommunications networks, recruitment, radicalization, psychological manipulation, digital security, legal awareness, national security, special military operation, extremism prevention.

Левандовская Мария Геннадьевна

кандидат юридических наук,
Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
mglevandovskaja@msal.ru

Аннотация. В статье исследуется проблема вовлечения несовершеннолетних в террористическую и диверсионную деятельность посредством информационно-телекоммуникационных сетей, которая приобрела особую актуальность в условиях проведения специальной военной операции на территории Украины. На основе эмпирических данных и документированных случаев автор раскрывает многоступенчатый механизм вербовки несовершеннолетних спецслужбами недружественных государств, включающий этапы установления первичного контакта, манипулятивного воздействия, идеологической индоктринации и вовлечения в практическую реализацию террористических и диверсионных актов. Выявлены ключевые факторы уязвимости несовершеннолетних, включая активное присутствие в цифровом пространстве, высокую потребность в психоэмоциональной поддержке и низкий уровень правового сознания. Предложена система мер противодействия данному деструктивному феномену, интегрирующая усилия государственных структур, образовательных учреждений и семьи, направленная на формирование критического мышления у подростков, мониторинг их цифровой активности и совершенствование методик раннего выявления признаков радикализации. Результаты исследования имеют практическую значимость для специалистов в сфере национальной безопасности, педагогов и родителей, осуществляющих воспитательное воздействие на несовершеннолетних в современных геополитических условиях.

Ключевые слова: терроризм, диверсионная деятельность, несовершеннолетние, информационно-телекоммуникационные сети, вербовка, радикализация, психологическое манипулирование, цифровая безопасность, правовое сознание, национальная безопасность, специальная военная операция, профилактика экстремизма.

Исторический аспект проблематики вовлечения молодежи в террористическую и диверсионную деятельность имеет глубокие корни в отечественной истории. На протяжении многих веков Российское государство сталкивалось с проявлениями терроризма как инструментом воздействия на государственную власть. Показательным историческим прецедентом выступает серия террористических покушений на императора Александра II, организованных с целью дестабилизации существующего государственного устройства. Примечательно, что первая попытка такого деяния была осуществлена Игнатием Гриневицким, лицом молодого возраста — 24 лет [4].

Следовательно, можно констатировать, что феномен привлечения молодых индивидов к террористической и диверсионной деятельности не представляет собой новое социально-правовое явление. Однако в современных российских реалиях данный феномен обрел качественно новые характеристики и потенциально может повлечь более деструктивные социальные последствия.

Согласно исследованиям М.А. Желудкова, С.Б. Краюхина и М.А. Ментюковой, основанным на аналитических материалах правоохранительных структур, в информационно-телекоммуникационной сети Интернет функционирует приблизительно 26 000 ресурсов террористической и диверсионной направленности, среди которых более 7 000 специализируются на вербовочной деятельности. Необходимо акцентировать внимание на том факте, что приводимые учеными статистические данные получены в период, предшествующий началу проведения специальной военной операции. Следовательно, с началом ее осуществления на территории Украины сформировался новый источник угроз национальной безопасности. Специальные службы украинского государства активно задействуют не только военно-технический, но и информационный потенциал, осуществляя вербовку несовершеннолетних граждан России для организации и совершения террористических и диверсионных актов [6].

Начиная с 24 февраля 2022 г., когда Российская Федерация инициировала проведение специальной военной операции на территории Украины, объективно возросли риски, связанные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей спецслужбами недружественных государств для вовлечения несовершеннолетних граждан России в террористическую и диверсионную деятельность.

За период с февраля 2022 г. на территории Российской Федерации правоохранительными органами была пресечена реализация 118 террористических актов, потенциальными исполнителями которых выступали лица молодежного возраста, включая категорию несовершеннолетних [8].

Сложившаяся криминогенная ситуация в государстве детерминировала актуализацию научно-теоретического осмысления данной проблематики и обусловила необходимость комплексного исследования механизмов и технологий вовлечения несовершеннолетних в преступления террористической и диверсионной направленности посредством информационно-телекоммуникационных сетей.

В научно-теоретическом дискурсе, как обоснованно утверждает Алиева, процесс вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористической и диверсионной направленности представляет собой результат структурной деформации нравственно-правового сознания личности подростка под воздействием комплекса деструктивных социально-психологических факторов [1].

В современных геополитических условиях формируются благоприятные предпосылки для интенсификации подобной деформации личностного сознания несовершеннолетних, поскольку против Российской Федерации реализуется масштабная информационно-пропагандистская кампания, целевой аудиторией которой, в том числе, являются лица, не достигшие совершеннолетия.

К примеру, 14 ноября 2023 г. в Херсонской области правоохранительными органами был задержан несовершеннолетний в возрасте 15 лет, уличенный в передаче разведывательной информации о дислокации российских вооруженных сил представителю Вооруженных Сил Украины. В ходе следственных действий несовершеннолетний субъект признал факт фотофиксации военной техники и передачи координат ее размещения за материальное вознаграждение. В процессе реализации оперативно-розыскных мероприятий было установлено, что первоначальный контакт с вербовщиком был установлен через социальную сеть, где последний инициировал предложение о финансовом поощрении за осуществление фотофиксации и последующую передачу изображений российских военно-технических средств с указанием геолокационных данных. Несовершеннолетний, выполняя поставленную задачу, произвел фотофиксацию самоходного зенитно-ракетного комплекса в населенном пункте Генического района Херсонской области [9].

Анализ криминогенной ситуации позволяет констатировать, что в группу повышенного риска вовлечения в террористическую и диверсионную деятельность входят несовершеннолетние, проживающие в приграничных с Украиной субъектах Российской Федерации, а также лица, имеющие близких родственников, проживающих на территории Украины.

Военный корреспондент Александр Коц в своей монографии «500 дней побед и поражений» выделяет пси-

хологические и социально-поведенческие особенности несовершеннолетних, сформировавшиеся в течение последних восьми лет на территориях, освобожденных в результате проведения специальной военной операции. В качестве иллюстрации приводится случай задержания 14-летнего подростка при фотографировании российских блокпостов на недавно интегрированных территориях. При осуществлении досмотра мобильного устройства задержанного был обнаружен контент деструктивной направленности: подписки на информационные ресурсы радикального характера, изображения с нацистской символикой, материалы русофобского содержания. Согласно показаниям несовершеннолетнего, первичный интерес к данной идеологии был сформирован в школьной среде через коммуникацию с одноклассниками — начиная от дискуссий о построении этнически гомогенного государственного образования по образцу Третьего рейха и заканчивая более структурированными идеологическими мероприятиями [7].

Противодействие феномену вовлечения несовершеннолетних в террористическую и диверсионную деятельность необходимо рассматривать как интегральный компонент комплексной системы мер по борьбе с данными деструктивными явлениями. В этом контексте приоритетное значение приобретает деятельность по выявлению и пресечению действий субъектов, использующих информационно-телекоммуникационные сети и социальные платформы для пропаганды идеологии террористической и диверсионной направленности.

Как показывает эмпирический анализ, специальные службы Украины систематически осуществляют деятельность по вербовке несовершеннолетних граждан России. Документирован случай вовлечения несовершеннолетнего, который по заданию вербовщиков производил действия диверсионного характера: повреждение шин военных транспортных средств, организацию поджогов, передачу разведывательной информации. Исходной точкой вербовочного процесса стал самостоятельный поиск несовершеннолетним информации о ситуации на Украине через информационно-телекоммуникационную сеть, где произошел контакт с сотрудником спецслужб, предложившим материальное вознаграждение за совершение противоправных действий, включая фотофиксацию военных объектов и организацию поджогов. Характерно, что несовершеннолетний не имел адекватного представления о потенциальных юридических последствиях своих действий, предполагая отсутствие негативных последствий, а полученное вознаграждение планировал аккумулировать [10].

Регулярно поступающая информация о подобных инцидентах позволяет сформулировать гипотезу о том, что значительная часть подростков в России не обладает достаточным уровнем критического осмысления

социально-политической реальности, руководствуясь преимущественно импульсивными мотивами. В данном контексте представляется необходимым формирование у несовершеннолетних комплексного понимания актуальных геополитических процессов, адаптированного к их возрастным когнитивным особенностям и мировоззренческим установкам, а также проведение систематической разъяснительной работы о юридических последствиях противоправных действий. О дефиците правосознания у данной категории лиц свидетельствуют многочисленные документированные случаи совершения несовершеннолетними противоправных деяний террористической и диверсионной направленности.

В качестве иллюстрации можно привести инцидент, произошедший 30 июня 2023 г. в Запорожской области, когда двое несовершеннолетних в возрасте 16 лет совершили нападение на сотрудника правоохранительных органов, завладели его табельным оружием и открыли огонь по гражданским лицам, в результате чего два человека погибли и трое получили ранения [2]. В ходе операции по нейтрализации преступников один из них причинил смерть сообщнику, после чего совершил самоубийство. В процессе расследования было установлено, что указанные несовершеннолетние подверглись целенаправленной вербовке. По свидетельству их знакомого, первичный контакт был установлен в виртуальном пространстве компьютерной игры, где они состояли в одном игровом подразделении, руководство которым осуществлял сотрудник Службы безопасности Украины. В результате манипулятивного воздействия представители спецслужб противника индуцировали у несовершеннолетних мотивацию к совершению террористического акта, повлекшего гибель как самих исполнителей, так и двух гражданских лиц.

Другой показательный случай произошел 29 января 2023 г. в Москве, где был задержан несовершеннолетний 17 лет, осуществлявший подготовку террористического акта на объекте газотранспортной инфраструктуры. В ходе следственных мероприятий было установлено, что несовершеннолетний, используя информационные ресурсы сети Интернет, получил сведения о технологии изготовления взрывного устройства и идентифицировал потенциальные объекты газопроводной системы Московского региона на основе картографических данных. В дальнейшем им были приобретены компоненты для конструирования самодельных взрывных устройств [3].

Процесс вербовки, представляющий собой целенаправленное привлечение лица в террористическую структуру для последующего совершения им преступлений террористической направленности, характеризуется поэтапной реализацией:

На первом этапе осуществляется инициирование коммуникативного контакта с потенциальным объек-

том вербовки (несовершеннолетним), основная цель которого заключается в формировании доверительных отношений. Вербовщик демонстрирует мировоззренческое и ценностное сходство с подростком, проявляет эмпатию к его проблемам и предлагает эмоциональную поддержку. Эффективность данного этапа обусловлена предварительным анализом цифрового следа несовершеннолетнего в социальных сетях, позволяющим идентифицировать его интересы, социальные связи, семейную структуру и значимых родственников.

Второй этап характеризуется применением вербовщиком («мотиватором») манипулятивных технологий, направленных на удовлетворение базовых психологических потребностей подростка. Так, несовершеннолетним с обостренным чувством социальной несправедливости предлагаются утопические модели альтернативного общественного устройства; лицам, испытывающим экзистенциальный кризис, обещается помощь в обретении смысложизненных ориентиров; подросткам с выраженной потребностью в социальном признании предлагаются возможности для достижения известности [5].

В процессе данного этапа вербовщик аккумулирует психологически значимую информацию о несовершеннолетнем, которая в дальнейшем используется для таргетированного предложения релевантных стимулов и последующей углубленной вербовки.

На третьем этапе происходит формирование у подростка деструктивной идеологической установки о возможности трансформации мира, представляющегося ему несправедливым, и о его особой миссии в этом процессе. Организуется личная встреча, в ходе которой несовершеннолетнему внушается идея об его избранности для реализации высшей цели. В процессе коммуникации возможно применение методов нейролингвистического программирования, элементов гипнотического воздействия, а также использование психоактивных веществ, снижающих критичность мышления, формирующих положительную эмоциональную связь с вербовщиком и ослабляющих механизмы рационального когнитивного контроля. Данный этап характеризуется множественными контактами, обеспечивающими формирование устойчивой психоэмоциональной связи между несовершеннолетним и вербовщиком.

Четвертый этап представляет собой практическую реализацию террористического намерения и включает подготовительные действия и непосредственное совершение террористического акта. На данном этапе несовершеннолетний, будучи идеологически индоктринированным и убежденным в своей миссии по трансформации социального порядка, осуществляет действия по подготовке и реализации террористического акта.

Несовершеннолетние, относясь к категории субъектов с повышенной виктимностью и обладая недостаточным уровнем правовой грамотности, зачастую не идентифицируют в своих действиях признаки уголовно наказуемого деяния. К примеру, осуществляя фотофиксацию сотрудников охранных структур с целью оценки их потенциала сопротивления или анализируя графики проведения массовых мероприятий, они фактически реализуют пособническую деятельность в подготовке террористического акта. Хотя формально подобные действия напрямую не криминализированы в Уголовном кодексе Российской Федерации, они объективно направлены на создание благоприятных условий для совершения террористического акта, квалифицируемого как особо тяжкое преступление, за приготовление к которому законодательством предусмотрена уголовная ответственность.

На этапе непосредственной подготовки к террористическому акту или в процессе его исполнения вербовщики могут использовать методы психологического давления, включая угрозы применения насилия в случае отказа несовершеннолетнего от участия в противоправной деятельности.

Уязвимость несовершеннолетних перед вербовочными технологиями обусловлена комплексом факторов:

Во-первых, несовершеннолетние составляют значительную долю активных пользователей социальных сетей, демонстрирующих повышенную склонность к раскрытию персональной информации, включая данные о своих интересах, увлечениях и социальных связях, что создает благоприятные условия для установления первичного контакта с вербовщиком.

Во-вторых, несовершеннолетние характеризуются высоким уровнем потребности в психоэмоциональной поддержке. В условиях современной семейной структуры, когда родители вынуждены уделять значительное время профессиональной деятельности и решению бытовых вопросов в ущерб воспитательному процессу, несовершеннолетние проявляют тенденцию к поиску альтернативных фигур, способных выполнять функции наставника, обеспечивать эмоциональную поддержку и предлагать жизненные ориентиры, что делает их восприимчивыми к манипулятивным техникам в цифровом пространстве.

В-третьих, несовершеннолетние демонстрируют недостаточный уровень правового сознания. Они не обладают комплексным пониманием того, что действия, представляющиеся им нейтральными или малозначительными, могут фактически образовывать состав уголовного преступления и служить основанием для привлечения к юридической ответственности.

Эффективное противодействие вовлечению несовершеннолетних в террористическую деятельность требует системного подхода с участием не только представителей государственных структур, но и родителей, педагогических работников и других субъектов воспитательного воздействия, осуществляющих мониторинг поведенческих паттернов и активности несовершеннолетних.

На государственном уровне необходима реализация комплекса информационно-просветительских мероприятий, направленных на формирование у несовершеннолетних знаний о технологиях вербовки и методах противостояния им. Параллельно требуется повышение уровня правовой грамотности несовершеннолетних в вопросах квалификации террористических и экстремистских преступлений, их видов и предусмотренных законом мер ответственности за их совершение.

Родители, реализуя свои конституционные обязанности, должны осуществлять комплексную заботу о психоэмоциональном, духовном и нравственном развитии своих детей. Эффективное родительство предполагает систематическое выделение времени для взаимодействия с ребенком, поддержание конструктивной коммуникации и мониторинг его поведенческих паттернов. При выявлении настораживающих поведенческих маркеров, таких как прогрессирующая социальная изоляция, коммуникативная дезадаптация, эмоциональная нестабильность, проявляющаяся в немотивированных аффективных реакциях, или устойчивые агрессивные поведенческие модели, целесообразно своевременное обращение к профильным специалистам психолого-педагогического профиля.

Педагогические работники образовательных организаций, выполняя функции субъектов профилактической деятельности, также должны осуществлять систематический мониторинг поведенческих проявлений обучающихся и предпринимать меры по предотвращению в образовательной среде буллинга, унижения и иных форм деструктивного межличностного взаимодействия, способствующих формированию психотравмирующего опыта и последующей радикализации.

Совершение тяжкого преступления в подростковом возрасте имеет катастрофические последствия для дальнейшей социальной траектории несовершеннолетнего. Недостаточный уровень правовой компетентности в сочетании с несформированностью прогностических навыков приводит к принятию необдуманных решений с необратимыми последствиями, лишаящими подростка перспектив полноценной социальной реализации. В связи с этим требуется консолидация усилий всех институциональных акторов для разработки и имплементации комплексных профилактических мер, направ-

ленных на предотвращение вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность и иные формы тяжкой уголовно наказуемой активности.

На основании проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

В современных геополитических условиях, особенно после начала специальной военной операции на территории Украины, значительно возросли риски вовлечения несовершеннолетних граждан России в террористическую и диверсионную деятельность посредством информационно-телекоммуникационных сетей. Данная тенденция подтверждается статистическими данными о пресечении 118 террористических актов с февраля 2022 года, в которых потенциальными исполнителями выступали лица молодежного возраста, включая несовершеннолетних.

Анализ документированных случаев позволил выявить многоступенчатый механизм вербовки несовершеннолетних, включающий этапы установления первичного контакта через социальные сети, формирования доверительных отношений, идеологической индоктринации и последующего вовлечения в практическую реализацию террористических или диверсионных актов. Особое внимание спецслужбы недружественных государств уделяют несовершеннолетним из приграничных с Украиной регионов России, а также имеющим родственников на украинской территории.

Повышенная уязвимость несовершеннолетних перед вербовочными технологиями обусловлена комплексом факторов: их активным присутствием в цифровом пространстве с тенденцией к раскрытию личной информации, высоким уровнем потребности в психоэмоциональной поддержке при недостаточном внимании со стороны родителей, а также низким уровнем правового сознания и неспособностью идентифицировать противоправный характер своих действий.

Эффективное противодействие данному деструктивному феномену требует системного подхода, интегрирующего усилия государственных структур, образовательных учреждений и семьи. Необходимо развитие нормативно-правовой базы, адаптированной к современным формам вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность, совершенствование методик раннего выявления признаков радикализации, а также реализация комплексных программ повышения информационно-правовой грамотности подростков.

Принципиальное значение имеет активизация образовательно-просветительской работы с несовершеннолетними по формированию у них критического мышления, устойчивости к манипулятивным воздействиям

и адекватного понимания сложившейся геополитической ситуации, адаптированного к возрастным когнитивным особенностям. Параллельно необходимо усиление родительской вовлеченности в процесс воспитания и мониторинга цифровой активности детей, а также систематическая профессиональная подготовка педагогических работников по выявлению признаков радикализации и деструктивного влияния на несовершеннолетних.

Реализация данных мер позволит минимизировать риски вовлечения подрастающего поколения в террористическую и диверсионную деятельность, обеспечивая тем самым не только национальную безопасность, но и защищая будущее самих несовершеннолетних от необратимых негативных последствий для их социальной траектории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиева, С.Ю. Причины и факторы, обуславливающие вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера / С.Ю. Алиева // Образование и право. — 2019. — № 8. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-factory-obuslavlivayuschie-vo vlechenie-nesovershennoletnih-v-sovershenie-prestupleniy-terroristicheskogo-haraktera> (дата обращения: 09.03.2025).
2. В Запорожской области предотвратили теракт против члена администрации: [сайт]. — 2023. — URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/08/04/988541-v-zaporozhskoi-oblasti-predotvratili-terakt-zaporozhskoi-oblasti> (дата обращения: 09.03.2025).
3. В Москве подростка задержали за подготовку теракта: [сайт]. — 2023. — URL: <https://ria.ru/20230727/zaderzhanie-1886657874.html> (дата обращения: 09.03.2025).
4. Годунов, О.И. Некоторые аспекты эволюции терроризма / О.И. Годунов // Тенденции развития науки и образования. — 2020. — № 63-5. — С. 27–30. — DOI 10.18411/lj-07-2020-155.
5. Давидович, Н.Н. Опыт формирования ассертивной модели поведения у старшеклассников / Н.Н. Давидович // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. — 2018. — № 2 (218). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-formirovaniya-assertivnoy-modeli-povedeniya-u-starshklassnikov> (дата обращения: 09.03.2025).
6. Желудков, М.А. Особенности механизма вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности в зарубежных странах / М.А. Желудков, С.Б. Краюхин, М.А. Ментюкова // Право: история и современность. — 2017. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mehanizma-vo vlecheniya-nesovershennoletnih-v-sovershenie-prestupleniy-terroristicheskoy-napravlenosti-v-zarubezhnyh> (дата обращения: 09.03.2025).
7. Коц, А. 500 дней поражений и побед. Хроника СВО глазами военкора / А. Коц. — Москва: ИД «Комсомольская правда», 2023. — 464 с.
8. Кузнецов, В.А. Проявление террористических угроз в Российской Федерации в условиях специальной военной операции на Украине / В.А. Кузнецов // Вестник науки. — 2023. — № 5 (62). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proyavlenie-terroristicheskikh-ugroz-v-rossiyskoy-federatsii-v-usloviyah-spetsialnoy-voennoy-operatsii-na-ukraine> (дата обращения: 09.03.2025).
9. Пятнадцатилетний подросток задержан за госизмену в Херсонской области: [сайт]. — 2023. — URL: <https://regnum.ru/news/3846134> (дата обращения: 09.03.2025).
10. Челпанова, М.М. Основные направления деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации в сфере информационной безопасности несовершеннолетних / М.М. Челпанова // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика: Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 09 июня 2023 года. — Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. — С. 323–326.

© Левандовская Мария Геннадьевна (mglevandovskaja@msal.ru)
© Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»